Путешествие ночью оказалось таким же хлопотным, как и ожидали девушки, им пришлось отбиваться от динго, Варгов и даже от гигантского вомбата на охоте.

Хотя девочкам ничто не угрожало, но зрелище когда Дебора, разрывала зверей на куски, и Юэ, превращающая фауну в куски тлеющего мяса, оказались слишком тяжелы для лошадей. В конце концов, девочки смирились с тем, что придется разбить лагерь и переждать ночь, только теперь лишившись палаток и спальных мешков из-за вспышки изумрудной молнии Гвен.

Дебора снова пришла на помощь, используя свою незначительную каменную форму для создания глиняных укрытий, дойдя до того, чтобы изготовить ванную и душевую.

Томми заступил на дежурство, пока девушки принимали душ, смывая грязь и пыль с одежды. Гвен использовала свои заклинания, чтобы вызвать воду для девочек, пока они принимали душ под импровизированным навесом.

- Не расстраивайся из-за того, что случилось, Гвен, - утешила ее Эльвия из кабинки. - Я уверена, что это вышло из-под твоего контроля, что-то связанное с духом змеи или странным ритуалом. Кроме того, Дебора в безопасности. Мы все это забудем, когда вернемся в город.

Гвен протянула ей полотенце, крошечная блондинка тщательно вытерлась, хотя сам акт привлек вездесущую красную пыль.

Юэ была следующей; она не казалась слишком взволнованной предсмертной встречей Деборы. Вместо этого она казалась более раздраженной проявлением сарказма Деборы, чем чем-либо еще.

- Гвен, я знаю, ты думаешь, что должна Дебс или что-то в этом роде, но это чушь собачья, ясно? - резко прошептала она, пока Гвен поддерживала резервуар.

- Серьезно, я не возражаю против её участия в команде, но если она собирается нарушить нашу совместную работу, ей следует отвалить. Эта миглу не подходит.

Гвен ничего не сказала, в то время как Юэ повесила полотенце на шею и вышла из кабанки наглая, как все, заставляя Томми тосковать по кусту.

- Что тебе сказала Юэ? - обаятельно спросила Дебора, когда подошла ее очередь, намыливая медовую кожу, в то время как Гвен стояла у стены.

- Ничего особенного, - солгала Гвен.

- Эй, я не виню тебя за тот несчастный случай. Во всем виноваты эти дикари.

- Пожалуйста, Деб, это была я. Я была тем, кто связался с духом.

- Чушь. Когда какое-нибудь из наших волшебных заклинаний выходило из под контроля? Наши заклинания всегда работали так, как задумано, никакого хаоса, никаких глупых вещей, никаких случайных эффектов. Я уверена в этом, Гвен, не вини себя.

Гвен отвела глаза, когда Дебора вышла из укрытия кабинки, вся в мыле.

- Присоединишься ко мне? Ты можешь вызвать воду и отсюда.

Гвен покачала головой:

- Извини, Дебс, не сейчас.

Дебора пожала плечами, вернулась в душ и умылась. Когда она закончила, она также повесила полотенце на шею, повернувшись лицом к Гвен с полным фронтальным силуэтом, она позвала ее по имени.

- Гвен, иди сюда.

- Ваа...

Гвен встретила Дебору через барьер.

Быстрым движением Дебора наклонилась и поцеловала ее в губы.

- Дебс! - огрызнулась Гвен.

- Нет! Я всё еще грязная!

- Я не возражаю, - вмешалась Дебора. - Грязно - это хорошо.

- Дебора Джонс ... нет... - Гвен изменила тембр голоса. - Нет.

Дебора угрюмо заерзала, ее лицо превратилось в маску неудовольствия, брови нахмурились от разочарования.

- А почему бы и нет? - спросила девушка с болью в голосе.

Гвен задумалась, не следует ли ей просто сказать об этом Деборе прямо, а не ждать, пока та признает правду. Девушка становилась слишком агрессивной. Она глубоко вздохнула— но тут ее прервало восклицание Деборы.

- Ты знаешь что. Я не хочу этого знать, - Дебора махнула рукой Гвен, отодвигаясь от неё все еще полуголой. - Спокойная ночь.

Гвен вздохнула с облегчением.

Она вошла в теперь уже грязную душевую кабину и проверила ее целостность. В резервуаре она наколдовала струю воды в углубление в потолке, наблюдая, как она течет в жестяное ведро. Из всех девушек Гвен больше всего нуждалась в приятном моросящем дождике.

Она начала с того, что смыла краску и грязь, чувствуя, как растворяются пигменты под давлением текущей воды. Они собирались у ее ног радужным цветом, каждый краситель был достаточно различим по плотности и частицам, чтобы оставаться плотным даже в луже по щиколотку. Холодная вода была приятной, даже ночью, в глубинке было жарко и душно. Медленно она собралась с мыслями и погрузилась в мгновенный Дзен душевых мыслей.

Ее рука двинулась к затылку, где все еще жалило отсутствие чешуи. Без него она чувствовала себя неполноценной.

Одним движением пальца она материализовала предмет, о котором шла речь. В ее руке чешуйка соблазнительно мерцала мерцающим отражением, рассеивая лунный свет.

- Родня, - сказал ей Альмудж.

- Альмудж-родственник, а не враг, - сказала старая Гулагонг.

Гвен откинула назад волосы и представила себе чешую, снова прикрепленную к ее шее, продолжение ее собственного тела. Дар Альмуджа тепло поцеловал ее кожу. Она мгновенно ощутила чувство привязанности, безмолвную радость. Она чувствовала себя связанной с чем-то большим, старшим, чем-то добрым и материнским одновременно.

- Родственник, - Гвен зачерпнула остатки воды и протянула ее ночи, позволяя ей течь сквозь пальцы, наблюдая, как она перемещается по красной земле.

Заклинание воды рассеялось, пока Гвен была отвлечена своими мыслями. Прекращение течения ручья нарушило затишье ее летнего сна.

Не говоря ни слова, Гвен стояла в кабине, капая каплями, которые ловили лунный свет, окрашивая ее серебром.

Она провела рукой между скромными выпуклостями своих белых грудей,ощущая выступающие под ними ребра. Тазовые кости тоже выступали на ощупь. Несмотря на неоспоримые потери от магии пустоты, она чувствовала себя ожившей. Была ли ее новая энергия подарком от Альмуджа? Гвен не сомневалась в этом. Вызывающее чувство родства было неоспоримо.

Гвен вытерлась полотенцем и надела еще одну пару чистых шорт и майки. Она босиком подошла к девочкам, найдя место между Деборой и остальными.

Деборе нечего было сказать Юэ. Юэ тоже была слишком упряма, чтобы поладить с Деборой. Эльвия вела себя как Швейцария, но решительно отдала предпочтение команде Юэ, когда возник конфликт.

- Мы можем поговорить - спросила их Гвен.

Девушки пробормотали свое согласие. В качестве жеста доброй воли Дебора материализовала для них каменные скамьи, придав им форму гладкого песчаника под землей.

Гвен достала из своего хранилища бутылки с охлажденными напитками, все еще наполовину замороженными. Она раздала их девочкам.

- Вы все очень много для меня значите, - начала Гвен, оглядывая девушек одну за другой.

- Но в старших классах мы пойдем разными путями. Эти следующие шесть месяцев, которые мы разделяем, потенциально станут одними из наших лучших воспоминаний.

- У нас есть Межшкольные где будет высокая конкуренция. Соревнование, которое, как вы знаете, чрезвычайно важно для меня. Это также важно для вас, ребята, в том, что это определит ваши университеты. Ваши карьеры. Для нас, если мы сможем продемонстрировать наши навыки и таланты, это послужит гораздо более сильным приложением, чем любой результат, который мы можем получить на выпускных экзаменах по государственной аккредитации."

- Итак, я прошу вас, девочки, как ваша подруга и как ваш товарищ по команде, пожалуйста, отложите ваши разногласия в сторону.

Эти слова были больше для Деборы, чем для Юэ или Эльвии. Юэ училась у Алесии, а Эльвия - в Медицинской школе.

Девушки пробормотали свое согласие.

- Хорошо, ну пожалуйста, - Гвен сложила руки вместе и сделала умоляющее движение, как молящийся монах.

- Ради меня, ради всех нас.

- Я сделаю это! - Эльвия протянула руку к Юэ и Деборе.

Юэ взяла Эльвию за руку.

- Извини, Дебс, давайте теперь работать вместе.

Дебора тоже протянула руку, и все трое обменялись неловкими рукопожатиями.

- Точно так же я сожалею о своих вспышках. С этого момента я буду стараться изо всех сил, - ответила Дебора, глядя на Гвен.

- Спасибо всем, - благодарно произнесла Гвен.

- До рассвета еще три часа, кто будет дежурить? - спросила Юэ.

- Я сделаю это. А вы, ребята, поспите немного. Сейчас я полностью проснулся, - Гвен предложила себя.

Дебора соорудила еще какое-то укрытие, в котором девочки спали на своих полотенцах.

Томми уже спал, растянувшись у дерева между пахнущей мочой травой, отмеченной лошадьми. Ментальное давление, вызванное сопротивлением взгляду, когда четыре леди-босса расхаживали в разных состояниях раздетости, было слишком велико для его горячего ума.

Гвен повернулась к силуэту на горизонте и задумалась. Ее сознание обратилось внутрь, изучая астральное тело, наблюдая за коллекцией сигилов.

Проявление светилось ярче всего.

Призыв второе.

Потом (Зачарование)Прорицание.

Трансформация.

Ее символ Деформатора все еще был тусклым, но была заметная разница, так как она начала регулярно использовать щит.

Врата ее стихии пустоты тускло мерцали.

Ее врата молнии сверкали и потрескивали, только как-то ярче, живее.

Любопытствуя, она направила свою молниеносную Ману. Как только её сила коснулась ее проводников, она уже не сомневалась, что ее близость возросла.

Калибан!

Инстинктивно она знала, что ее демон пустоты был виновником. Существо пустоты поглотило жизненную энергию двух Ванка. Оба зверя были сильны, их ядра были переполнены элементарным воздухом— а воздух был одним из двух основных элементов, из которых состояла молния.

Означает ли это, что она могла бы повысить свою близость к молнии, потребляя Элементалей воздуха? - Удивилась Гвен. Нужно ли ей искать эквивалентный источник питания у тех, кто обладает положительной энергетикой? Это было бы невозможно. Если она поглотит благожелательных Архонтов, Церковь и башня назначат за ее голову немалую награду.

И все же, если ее гипотеза верна, значит ли это, что она может овладеть и другими элементами? Немного поразмыслив, Гвен поняла, что ответ был отрицательным. Она была уверена, что ничего не почувствовала, когда Калибан поглотил сухопутную акулу. Это было уже чудо, что она могла подключиться к двум.

Ее учитель обладал уникальным талантом подключаться ко всем четырем основным элементам, но Генри был одним из миллиона. Если бы Генри попросили сотворить заклинания чистой воды или огня, он бы с трудом справился с практическим уровнем эффективности. До сих пор она никогда не слышала, чтобы кто-то обладал двумя элементами.

Потом было, те изумрудные молнии, что использовал Альмудж. Это было не похоже на то, что она сама творила.

Как она могла бы использовать эту скрытую силу?

Гвен подумала о предстоящих трех месяцах.

Очень скоро ей придется принять решение.

Тренироваться в деформации означало бы иметь жизнеспособный щит. Она могла бы защитить Эльвию и Юэ, действовуя как их танк.

Тренировка в прорицании означала, что она лучше узнает поле боя, может быть, даже увидит

врагов издалека.

Тренироваться в трансформации означало, что она сможет сосредоточиться на самоподготовке, что в конечном итоге произойдет в полете на третьем уровне.

Она также могла усилить свои заклинания проявления, попытаться попасть на уровень 4 и получить доступ к более разрушительным заклинаниям.

Наконец, она могла усовершенствовать заклинание, разработать новые атаки для Ариэль и Калибана, или сосредоточиться на укреплении ее постоянных заклинаний эффекта.

Дилемма заключалась в том, что у нее было время только на одну из этих вещей, и она должна была максимально использовать свое время. На протяжении всей вахты Гвен обдумывала варианты, прокручивая в уме сценарий за сценарием.

Затем, без предупреждения, неопределенный горизонт превратился в тонкую белую линию.

Красно-золотой диск поднялся, рассеивая блестящую пурпурную черноту смягчающейся ночи. Серебряное сияние луны потеплело, уменьшилось в интенсивности, сменившись медовым рассеянием, которое успокаивало далекий горизонт. Известняковые хребты целовали сверкающие верхушки деревьев, поджигая некогда темный кустарник.

Даже будучи частым путешественником в глубинке, она чувствовала себя потрясенной величием, захваченной славой широкой коричневой земли.

- Спасибо, Альмудж, - её слова улетели в широкую синеву.

* * *

Вскоре девушки проснулись и приготовились к предстоящему путешествию. Гвен использовала свои дальнобойные устройства сообщение, чтобы связаться с Родсом, и ранчо-владелец организовал транспорт для девочек обратно в поместье Сурьи..

Остальная часть пути заняла полдня, чтобы добраться до шоссе, и еще шесть часов от ворот щита. Было уже далеко за полдень, когда они прибыли на ранчо Родса.

Расставшись с Томми, Гвен собрала в маленький мешочек добрую пригоршню кристаллов ЛДМ стоимостью около тысячи долларов для джекару. Он попытался отклонить предложение, но Гвен его не приняла.

- Ты это заслужил, Томми, - сочувственно сказала Гвен, обнимая джекару. - Ты так много сделал для нас, а мы только испортили твои отношения с родителями и подвергли тебя опасности. Больше всего на свете мне следовало бы извиниться перед тобой и попросить прощения.

- Вы слишком добры, Миссис босс, - ответил Томми надтреснутым от благодарности голосом. - Приходи в любое время, ты же знаешь, где Томми.

- Я приду, Томми, позаботиться о лошадях!, - Гвен чмокнула Томми в щеку, наблюдая, как он возвращается к другим погонщикам на ранчо, улыбаясь, когда они ударили его.

Затем Родс отвел девочек домой, расспросив их о поездке.

Девочки только и делали, что хвалили Томми.

- Да, конечно, я думаю, что он просто был до смерти напуган все это время, - Родс был более чем доволен.

- Я дам мальчику знать, что он получит прибавку, благодаря тому, что ты его похвалила.

Перед уходом Родс остановился поболтать с Сурьей.

Девушки присели в реверансе перед старым чародеем и поспешили в душ, слишком уставшие, чтобы продолжать светскую беседу. Гвен, однако, осталась с дедушкой, делясь своими знаниями об этом событии.

- Боже мой, - Сурья неуверенно сглотнул. - Развернись.

Гвен повернулась, собирая волосы одной рукой.

Сурья приложила палец к чешуйке, прикрепленной к ее коже, и произнесла команду, чтобы предмет открепился. Она отказывалась сдвинуться с места.

Он потянул ее пальцами, наблюдая, как она тянет кожу Гвен.

Гвен вскрикнула, когда дискомфорт стал невыносимым.

- Это интересно, - Сурья почесал бороду. - Я чувствую, что чешуя слилась с частью твоей кожи. Я мог бы удалить её силой, но это ни в коем случае не кажется вредным для тебч. Я видел это только в устаревших предметах.

Гвен попросила Сурью рассказать подробнее.

- Дело вот в чем, - объяснил Сурья. - Очень редко какой-нибудь предмет входит в семейную родословную, или передается из поколения в поколение, или переживает такие катастрофические магические испытания, что приобретает особый вид связи с его пользователями. У японских магов был особый термин для них, который они называли Цукумогами, применимый к инструментам или заколдованным фамильным реликвиям."

- Эффекты, конечно, разные, но общим фактом является то, что эти предметы становятся более мощными по мере того, как пользователь становится более мощным. Они обладают способностью оказывать повышенное воздействие на будущие поколения пользователей.

- Означает ли это, что чешуйка будет становиться все более мощной, когда я достигну более высоких уровней магии? - Гвен подвинулась к краю своего кресла, ее поднявшаяся Октава выдавала ее предвкушение.

- Не вижу, почему бы и нет, - Сурья улыбнулся и легонько постучал по весам. Когда ее Опа снова коснулся чешуйки, Гвен застонала, чувствуя, как будто кто-то ткнул ее в живот.

- О боже...

Гвен отошла немного в сторону.

- Спасибо, Опа.

- И твоя история, - Сурья почесал седую бороду. - Интересно, почему змей напал на твою подругу Дебору, а не на кого-то другого?

Гвен выдвинула несколько гипотез:

Во-первых, Дебора была из старинной семьи убежденных христиан. Существовала такая вещь, как магия веры, и Дебора действительно получила благословение епископа.

Во-вторых, Дебора была единственной из них, кто обладал элементальным духом.

В-третьих, Дебора была несколько враждебна к туземцам, с которыми они встречались всю дорогу, за исключением Томми, с которым она уже была знакома.

Сурья покачал головой. Ни одна из этих теорий не удовлетворяла описанному Гвен.

- Может, это просто совпадение? - предположил Сурья, пожимая костлявыми плечами. - Я с

трудом могу себе представить, что первобытный дух будет заботиться о старшекласснице. Ну, кроме тебя. Каково это-направлять его силу?

- Это было похоже на то, как энергия накапливалась из окружающей маны земли и неба, - описала Гвен. - Это не было похоже на призыв.

На это у Сурьи тоже не нашлось ответа. Так много знаний о магии духов местных племен было подвергнуто цензуре, уничтожено, их бродящие с духами были наказаны охотниками на ведьм,а затем убиты. Он сомневался, что даже у самих туземцев есть ответ на обстоятельства, в которых оказалась Гвен.

- Просто сосредоточься на дороге впереди, - мягко посоветовал Сурья. - Иногда всё, что может сделать человек - это подождать и посмотреть.

- Я знаю, Опа. Спасибо.

Гвен пожелала Сурье Спокойной ночи, запечатлев влажный небрежный поцелуй на лбу своей ОПы.

- Завтра утром я первым делом уеду. Увидимся в поместье Квана в Аво или ночью. Отдохни немного. Впереди будет напряженный день. Не забывайте красиво одеться! Мы ждем гостей!

Когда Гвен наконец добралась до своей комнаты, остальные девочки уже спали.

Она приняла еще один душ, на этот раз горячий, и почувствовала, как напряжение просто тает в ее усталых костях. Она не обладала таким же телосложением, как остальные, и верховая езда взяла свое. Вытершись полотенцем, она упала в постель и мгновенно уснула после сорока восьми часов бодрствования.

http://tl.rulate.ru/book/16999/1231011